

Первой из оцепенения после заявления Медрауты вышла Рития.

— Вы не можете бросить нам вызов! У вас нет личного интереса в этом конфликте!

— Ха! Да пусть! — расхохотался Бастиш; в его режущем слух смехе ясно слышалось, какой идиоткой он считает Медрауту. — Мне плевать, что её зовут «сильнейшим рыцарем»! Что она вообще собирается сделать без лорда за спиной, а?

— Дурак, — фыркнула Медраута. — Я вызвала этих рыцарей на дуэль, а не на матч. «Дворян для нас действуют другие правила», верно, Рития? Расскажи ему о правилах, по которым живём мы, рыцари.

— ...Дама Медраута права, лорд Бастиш. Дворянам запрещено вмешиваться в дуэли. Однако этот вызов недействителен. Она никак лично не связана с этим делом.

— Ах да? Как раз связана.

Рития скептически посмотрела на неё.

— ...И какой же у вас интерес, если позволите?

Медраута ухмыльнулась. Вернее, выражение на её лице было не улыбкой, а оскалом хищника, обнажающего клыки перед добычей.

— Высший из возможных. Я — рыцарь леди Вивиан. А вы все оскорбили её.

— Ч-что? — Вивиан, хоть и не до конца поняв сказанное, уставилась на Медрауту с изумлением; притуплённый ранее взгляд теперь сиял не слезами, а пробивающимися лучами надежды.

— Я, должно быть, сильно разочаровала вас, леди Вивиан. Подумать только, вы даже пытались найти себе другого рыцаря... Позвольте мне от вашего имени прикончить этих десятерых глупцов, — усмехнулась Медраута. — А потом мы спокойно всё обсудим.

...Что? Нет... Не может быть! Я просчиталась!? В сердце Ритии впервые с момента появления Медрауты в зале впился шип страха и сомнения. Она привыкла сохранять хладнокровие. Привыкла управлять ситуацией одним лишь словом. А если и приходилось прибегать к силе, то только к изящной и точечной.

Но Медраута опрокинула всё одним-единственным заявлением. Рития отступила назад: её тело само понимало, что в поединке один на один Медраута стоит на порядок выше.

Постой... Но я ведь сейчас не одна! Это не дуэль один на один! Она вызвала нас всех! В груди Ритии вспыхнула искорка надежды. Точно! Она, может, и сильна, но не настолько, чтобы справиться с десятью!

— Дворяне, очистите площадку, — приказала Медраута. — Рыцари, обнажайте мечи — либо позорьте себя и своих присягнувших вам навеки.

Рыцари переглянулись; один за другим они кивнули, словно подтверждая общее решение. Медленно они сомкнули вокруг Медрауты кольцо, пока дворяне покидали центр зала и поднимались на скамьи у стен, чтобы наблюдать.

На несколько секунд единственным звуком стал шелест стали о кожу ножен. Лишь когда Медраута вытащила свой меч, до всех присутствующих наконец в полной мере дошло, что сейчас происходит.

Даже будучи «сильнейшим рыцарем», бросить вызов десяти противникам сразу было чистым самоубийством, особенно когда среди них не было откровенно слабых. Любого другого рыцаря смяли бы в одно мгновение.

Но Медраута была не «любым другим».

Шорох кожаных подошв по лакированному полу. Частые, насыщенные адреналином вдохи противников, пока их тела входили в боевой ритм. Всё это для другого рыцаря было бы незначительным фоном. Но не для Медрауты.

Улавливая даже такие мелочи, она разгадала их скоординированную атаку на секунду раньше, чем мечи сорвались с места.

И этой секунды ей хватило.

Когда все десять рыцарей разом наносили выпад в центр круга, Медраута прыгнула вверх и стремительно опустила остриё своего меча вниз, ударив по точке, где сходились их клинки, и, оттолкнувшись от них, вырвалась за пределы их построения.

— Ч-что!? — один из рыцарей ошеломлённо вскрикнул, наблюдая, как Медраута перелетает через него. Он резко обернулся — и тут его взгляд ослепила вспышка серебра. На этом для него всё кончилось.

Медраута крутанула меч и направила его кончик на девятерых оставшихся. Несколько рыцарей невольно попятились, и в их глазах ясно читался страх.

Хотя мечи, с которыми рыцари ходили вне официальных матчей, были тупыми, они оставались достаточно тяжёлыми и опасными, чтобы наносить серьёзные травмы, о чём наглядно

свидетельствовал уже лежащий на полу рыцарь.

Тот был растянут на спине, кровь тонкой струёй стекала с быстро темнеющего синяка у виска. Даже сдержавшись, Медраута ударила его весьма ощутимо.

Видя, что никто не осмеливается выступить вперёд даже при численном превосходстве, Медраута заговорила:

— Следующий.

— Что... за чёрт? Ты нас всерьёз не воспринимаешь, что ли? — один из рыцарей зарычал от ярости, его пальцы до боли сжав рукоять изящного рапира. С громким криком он рванул вперёд, нанося укол, которым надеялся поставить Медрауту на место.

Медраута с презрительной лёгкостью наклонилась в сторону, уходя от удара, и перехватила клинок рапира свободной рукой. Её меч взвился вверх и развернулся, кончиком рассёк щеку атакующего.

— А-аааах! — завопил тот от боли, выронив рапир и схватившись за лицо, прежде чем рухнуть на пол.

Пока Медраута разбиралась с рапирщиком, двое других рыцарей уже бросились к ней, рассчитывая зайти с двух сторон и взять её в клещи.

Один сжимал в руках массивный боевой топор, другой — обычный длинный меч.

Всё ещё удерживая клинок рапира, Медраута одним мощным шагом сместилась вправо, пронзительным рывком сокращая дистанцию до обладательницы длинного меча.

Та, поражённая подобной скоростью, успела лишь отчаянно вскинуть оружие, пытаясь закрыться. Но без толку.

Медраута ударила не своим мечом, а рапиром, зажатым в другой руке. Положение её противницы было рассчитано на удар лезвия, а не на тяжёлую рукоять.

Три удара — один, чтобы выбить клинок в сторону, и два подряд, чтобы обрушить массивную рукоять на голову рыцаря. Тотчас девушка обмякла и рухнула без сознания.

Рапир, не рассчитанный на такие нагрузки, треснул; половина клинка со звоном упала на пол рядом с поверженной. Медраута бросила остаток оружия и развернулась к другому рыцарю.

Боевик уже занёс топор над головой, и когда Медраута повернулась, лезвие почти завершило смертельную дугу. Воздух рассёк зловещий свист, пока громадная голова топора летела к её черепу, но Медраута даже не дрогнула.

Она шагнула в сторону, пропуская снаряд мимо. Тяжёлое лезвие вонзилось в пол, оборвав свой смертоносный свист.

В один плавный разворот Медраута развернула меч и нанесла удар наверху прямо в висок рыцаря. Раздался сухой треск — и тот рухнул без звука.

Спустя всего несколько секунд уже четверо рыцарей лежали на полу. И все — поверженные с почти издевательской лёгкостью. Остальные шестеро, сжав зубы, пытались прогнать из тела стремительно ползущую дрожь.

Собрав остатки смелости, они один за другим бросились вперёд, вкладывая в атаку всё, чему их научили тренировки, в последней надежде пробить оборону Медрауты. Но раз за разом их отбрасывали прочь, будто назойливых мух.

В итоге на ногах остался лишь один рыцарь.

— Э-это... Это невозможно...

— Рития.

— Н-нет! Н-не подходи ко мне!

Медраута сделала шаг к единственной оставшейся сопернице.

— С-стой! Не подходи!

Ещё шаг.

— Н-не делай ни шага ближе! Я предупреждаю!

Звон металла.

Клинок, который Рития неуклюже вскинула перед собой в жалкой попытке отогнать Медрауту, был выбит одним мощным ударом. Он бессильно отлетел в сторону.

— Теперь понимаешь? Что значит — быть той, кого зовут «сильнейшим рыцарем»?

Рития опустилась на колени, с неверием и отчаянием глядя снизу вверх.

— Ты не рыцарь... Ты чудовище...

На миг взгляд Медрауты потемнел. Затем она улыбнулась — страшной, кошмарной улыбкой.

— Нет, Рития. Я тот рыцарь, которого посылают убивать чудовищ.

И в следующее мгновение мир перед глазами Ритии исчез.

<http://bllate.org/book/18177/1745915>